

Министерство образования Российской Федерации
Самарский государственный педагогический
университет

№ 88

**ИССЛЕДОВАНИЯ
В ОБЛАСТИ БИОЛОГИИ
И МЕТОДИКИ ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЯ**

*Межвузовский сборник
научных трудов*

Выпуск 3(1)

Самара 2003

5. *Banaszak J. Zlotolitki. Chrysididae // Kat. fauny Pol. 1980. N 35.*

6. *Negru St. Fam. Chrysididae // Trav. Museum histoire naturelle Grigorie Antipa. 1968. 207-211.*

7. *Linsenmaier V. Revision der Familie Chrysididae // Mitt. Schweiz. Entomol. Ges. Lausanne. 1959. Bd. 32. H. 1. S. 1-232.*

© **В.В.Гасилин**

Самарский государственный педагогический университет, г. Самара

ПРОМЫСЛОВАЯ ТЕРИОФАУНА ЛЕСОСТЕПИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОЛОЦЕНЕ

Проанализированы результаты определений археозоологических находок млекопитающих, проведенных Цалкиным В. И. (1959), Петренко А. Г. (1984, 1998), Косинцевым П. А. (данные неопубликованы), Гасилиным В. В. (2002, 2003), а также сообщение П. Преображенского (1926) и данные С. В. Кирикова (1959, 1979) по XVIII-XIX вв, полученные в ходе исследования архивных исторических документов. Состояние фауны региона в XX в. оценивалось на основании работ С. М. Ляхова (1952), М. С. Горелова (1996) и др.

Пользуясь случаем, автор выражает свою признательность П. А. Косинцеву за оказанную помощь в подготовке этой работы.

Реконструкции палеофауны по остеологическим остаткам и по архивным документам имеют свои особенности и ограничения: в первом случае источник характеризуется разной сохранностью, определенной во многом хронологией местонахождения, во втором случае источник информации по определению может принадлежать только письменному периоду, ничтожному в масштабах геологического времени. В обоих случаях возможны ошибки идентификации-интерпретации и в обоих же случаях получаемая информация касается, в основном, интересных в хозяйственном отношении видов крупных животных. Это последнее и позволяет делать известные сравнения.

Фаунистические остатки раннего голоцена на исследуемой территории пока неизвестны. Средний и поздний голоцен представляют следующие местонахождения, расположенные в Самарской области (кроме Билярского городища, находящегося в Татарстане).

Атлантический период (AT): Виловатовская стоянка (комплекс неолит-энеолит), Сиделькино (комплекс неолитического (?) возраста).

Суббореальный период (SB): Моечное озеро I, III, Съезжее поселение, Лебяжинка III-V; Красносамарское, Сачково, Поплавское – поздняя бронза.

Субатлантический период (SA): Сиделькинское селище (II-III вв. н.э.), Выползовское, Муромское, Ош-Пандо-Нерь, Карлинское I, Новинковские I, V селища, Пролетарское городище (V-VII вв. н.э.), Билярское городище, Муромский городок (XI-XIII вв. н.э.), Муранское, Березовское селища (XIII-XIV вв. н.э.).

Динамика экологических условий степи и лесостепи Самарского Поволжья в голоцене отлична от таковой в степях Восточной Европы, т. к. степи и лесостепи Самарской области занимают самое северное положение среди подобных ландшафтов Восточной Европы [5]. Поэтому динамика природных условий Самарской области сходна с таковой гумидных областей.

Встречаемость крупных млекопитающих в слоях, соответствующим этим отрезкам времени, указана в таблице.

Промысловые млекопитающие голоцена лесостепной зоны Среднего Поволжья

Вид/род	Климатическая периодика голоцена				
	AT	SB	SA		
				XVIII-XIX	XX
Выхухоль	-	-	-	+	-
Заяц	+	+	+	+	+
Белка	-	-	-	+	+
Бобр	+	+	+	+	-
Лисица	-	+	+	+	+
Корсак	-	-	-	-	+
Волк	-	+	+	+	+
Медведь	+	-	+	+	-
Горностай	-	-	-	+	+
Выдра	+	-	-	+	-
Барсук	+	+	+	+	+
Хорь	-	+	-	-	+
Куница	-	-	+	-	+
Норка	-	-	-	+	+
Колонок	-	-	-	-	+
Рысь	-	-	+	-	-

Кабан	-	-	+	+	-
Косуля	+	-	+	+	-
Лось	+	+	+	+	+
Bos sp. (крупный бык)	-	+	-	-	-
Сайга	+	+	+	+	-
Верблюд	-	+	+	-	-
Тарпан	-	+	-	-	-
Кулан	-	+	-	-	-

Атлантический период (AT) характеризовался резким потеплением климата, увлажненность была несколько меньшей по сравнению с современной, лес увеличил свою площадь [5]. Для этого периода лесостепи Поволжья, представленного двумя памятниками, отмечены 8 видов из 23. Причем это, в основном, список употреблявшихся в пищу животных (может только за исключением выдры). Домашние животные Виловатовской стоянки по количеству остатков оказались сопоставимы с дикими [9]. Очевидно, охота еще играла какую-то роль для хозяев этих стоянок.

В *суббореальный период (SB)* менялись условия увлажнения от более засушливых к менее засушливым и наоборот, но изменения эти были не резкими и экологические условия средней и поздней бронзы были благоприятны.

В слоях памятника этого периода Лебяжинка (Красноярский район) найдены остатки животных, ранее не показанных для данной территории; это дикая лошадь (тарпан), дикий верблюд и, возможно, тур (по мнению автора определений П.А.Косинцева). Эти виды в дальнейшем, как известно, полностью вымирают. В.И.Цалкиным отмечены также кости кулана, найденные при раскопках поселения Моечное озеро I (Шигонский район).

Несколько костей хорька (материалы В.И.Цалкина) попали в культурные слои естественным путем, т. к. это животное пользуется норами. В других случаях (с куньими) такое тоже не исключается, но, скорее всего, только в отношении отдельных находок. Многочисленные остатки определенной сохранности свидетельствуют об утилизации их человеком.

Субатлантический период (SA) – время благоприятных условий увлажнения. В растительном покрове островных лесов происходит флуктуация соотношения хвойных и широколиственных пород в отдельные хронологические отрезки в связи с колебаниями годовых температур.

Фаунистический список SA-периода в основном дублирует таковые первых двух комплексов; вновь появляются только кабан, куница и рысь. Последняя, как известно, обитатель лесной зоны и редкость ее костных остатков (найдено по 1 кости в двух памятниках) на изучаемой территории вполне объяснима. Кости же кабана трудноотличимы от костей домашней формы, имевшей в эпоху бронзы и достаточно крупные размеры. Отсутствие остатков куницы в атлантический и суббореальный периоды сложно однозначно объяснить: возможно, это связано с плохой сохранностью мелких костей, недостаточностью выборки. Вместе с тем, звери могли действительно увеличить свою численность в связи с улучшением экологической обстановки.

Отмеченный для SA-периода верблюд принадлежит, без сомнения, домашней форме – это вьючное животное приводили сюда в составе караванов.

XVIII-XIX вв. стали решающими для многих видов крупной промысловой фауны. В XVIII в. началось, а к середине XIX – нач. XX вв. достигло критической черты значительное обеднение разнообразия териофауны региона. Так, к середине XIX в. численность населения и роль пашенного земледелия выросли настолько, что вымирает тарпан, сильно сокращает ареал сайга, медведь, резко снижается численность лося, бобра, косули сибирской, кабана. Последние два вида не встречались на Самарской Луке до 60-70-х гг. XX в. Отступают к северу границы распространения зайца-беляка – его, как заметил еще М.Н.Богданов (1871) вытесняет заяц-русак [6].

Все эти изменения были обусловлены человеческим фактором – путем прямого уничтожения и преследования и разрушения биотопов. Заметим, что климатическая обстановка конца позднего голоцена, казалось бы, способствовала распространению лесных, лесостепных животных: это был т. н. малый ледниковый период – лес начал продвижение на юг. Однако деятельность человека была направлена в противоположную сторону: лес вырубался и выжигался под пашни и пастбища.

В результате предпринятого ряда мер по защите, сохранению, реакклиматизации некоторых видов, теперь более или менее стабильной численностью обладают бобр, лось, кабан, косуля.

Последняя графа, составленная по данным современных зоологов, отличается разнообразием куньих. Нам представляется, что

все эти зверьки присутствовали в той или иной мере на изучаемой территории в течение всего голоцена, однако не играли сколько-нибудь значимой роли в охотничьем промысле древнего человека и человека нового времени, поэтому в слоях археологических памятников и на страницах исторических документов они не встречены.

На протяжении голоцена основные виды промысловой фауны (лось, бобр, заяц, лисица) добывались с большим или меньшим постоянством. Его климатические перемены, по-видимому, не сказались непосредственно на видовом составе млекопитающих данной зоны. Климат диктовал хозяйственную стратегию человека, выбор экономического уклада; последний же определял характер использования природных ресурсов. XIX-XX вв. оказались критическими в отношениях человека и природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасилин В. В. Новое археозоологическое местонахождение – имениковский памятник селище Ош-Пандо-Нерь // Бюллетень Самарская Лука. Самара 2002. № 12. С. 125-135.
2. Гасилин В. В. Костные остатки животных археологического памятника Сиделькино II // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Материалы археологической экспедиции СОИКМ им. П. В. Алабина и Международной конференции. Самара, 2003. С. 36 – 39.
3. Горелов М. С. Млекопитающие Самарского края. Пособие для учителей. Самара. 1996. 120 с.
4. Животный мир Среднего Поволжья (Полезные и вредные животные) / Под ред. П. А. Положенцева. Куйбышев: Облгиз, 1941. 304 с.
5. Иванов И. В., Луковская Т. С. Изменения экологических условий Самарской области в голоцене // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Самара: СНЦ РАН, 2000. Вып. 1. С. 60 – 70.
6. Кириков С. В. Изменения животного мира в природных зонах СССР. Степная зона и лесостепь. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 175 с.
7. Кириков С. В. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в IX – начале XIX вв. М.: Наука, 1979. 184 с.
8. Ляхов С. М. Рухлядев Ю. П. Охотничье-промысловые птицы и звери Куйбышевской области. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1952. 188 с.
9. Петренко А. Г. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. М.: Наука, 1984. 176 с.
10. Петренко А. Г. К истории хозяйственной деятельности населения Нижнего Прикамья I тыс. н. э. // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (Вопросы хронологии). Самара, 1998. С. 198-212.